«Ты точно в этом уверен?» — спросил Сан, уже в процессе набивания еды в рот. По видимому вежливость не имела такого большого значения, как голод и пацан поглощал еду так, как будто ее могли отобрать в любой момент.

«Все в порядке. Ешь».

Мальчик так и сделал, даже не задаваясь вопросом, почему незнакомец привел его в маленькое кафе и заказал ему еду. Честно говоря, Сан вероятно понимал, что это плохая идея; у него просто не было особо выбора. Риски были взвешены и ставки приняты, когда дело дошло до того, чтобы найти что-нибудь поесть. Видать такой шанс выпадал не так часто.

К счастью для него, Жон был слишком потрясен, чтобы сделать что-либо плохое, даже если бы у него были такие планы. Вместо этого охотник добавил в свою тарелку немного острого мяса и овощей и уставился на маленького мальчика напротив него. Это был Сан. Это должен быть он. Сходство было слишком велико, даже имя, и любые сомнения испарялись всякий раз, когда Сан улыбался такой знакомой улыбкой.

Последствия осознания этого факта, точнее то, что они за собой несли, хотя... мыслей было слишком много.

«Сколько тебе лет?» — спросил Жон.

«Семь», — ответил Сан, набивая рот едой. «По крайней мере я так думаю». Он сглотнул. «Не знаю, мистер. Никто не считает это, когда ты сирота. Таллин — это мой большой брат или большой ребенок, который присматривает за нами — говорит, что мне где-то шесть-восемь лет». Он сделал паузу. «А зачем спрашиваешь?»

«Просто. Ешь».

Сан посмотрел на тарелку Жона. Фавн уже вылизал свою собственную. «Могу ли я...?»

Жон толкнул её к нему. После таких новостей его аппетит умер в корчах.

«Спасибо, мистер!»

Шесть-восемь лет или семь — достаточно близко. Это означало, что он действительно вернулся до того, как поступил в Маяк, но гораздо дальше, чем он ожидал...или надеялся. Будь ты проклята, Салем. Ты сделала это нарочно! Она знала, что он не сможет повлиять на Озпина, чтобы изменить ситуацию, поэтому она отбросила его подальше в прошлое, чтобы дать ему больше времени. Конечно, она не поставила его в известность об этом.

Но он знал на что шел, когда доверился Салем, не так ли?

Что мне теперь делать? Я не могу вернуться в свою команду — они сейчас маленькие дети. При мысли об этом его лицо исказилось осознанием, что он даже не сможет пойти и увидеть их. Пирра была жива, но ей также сейчас около семи лет. Какой незнакомый двадцатилетний мужчина может подойти к такому ребенку? Его арестуют и бросят в тюрьму, особенно если он потеряет контроль и попытается обнять ее.

У него перехватило дыхание и закололо в груди. Его трясло. Потребовалось огромное количество самообладания, чтобы взять себя под контроль; чтобы уменьшить панику до уровня, когда она выражалась лишь скучным взглядом. Все те планы, которые он строил, не только о том, как помочь измениться будущему, но и о том, что он будет делать со своими друзьями. Они пошли прахом. Это никогда не произойдет.

Этого было почти достаточно, чтобы заставить его плакать. Или кричать в гневе. Жон не был уверен, какое из этих двух желаний перевесит. Рука потянула его за рукав прежде, чем он определился, и он обнаружил, что смотрит вниз на пухлое лицо с голубыми глазами. Лицо Сана, хоть и грязное, а теперь еще и покрытое едой, выражало беспокойство.

«Что-то не так, мистер?»

Жон уставился на своего старого друга. В последний раз, когда он видел его, мальчик был мужчиной — и был мертв. Более того, Сан был хорошим человеком, в равной степени зрелым и забавным, но с искренней заботой о тех, кого он считал друзьями. Он был хорошей парой с Блейк. Он был хорошей парой для Блейк. Было ужасно видеть его таким — изможденным и голодным сиротой, крадущим у людей на улицах Вакуо. Хотя Жон всегда задавался вопросом, почему кто-то из Вакуо не учился там.

«Ничего такого», — сказал он, обманывая с непринужденностью, достойной лучшего применения. «Ты говорил, что сирота».

«Да — но это не так плохо, как кажется на первый взгляд».

«Не так плохо, что тебе приходится воровать?»

«Это не только для меня», — проворчал Сан. «У меня есть друзья, которые иначе останутся голодными. Это и для них тоже. Я скоро стану большим ребенком и мне нужно будет присматривать за ними. Иногда это означает добычу денег на еду». Его лицо скривилось, но ненадолго. «Некоторые другие большие дети делали это, чтобы я не умер с голода. Это просто возврат долгов».

Сумасшедшая идея мелькнула в голове у Жона. Он мог бы взять Сана с собой. Он мог бы избавить его от судьбы быть запертым в детском доме. Это было бы хорошим способом отплатить своему другу. Идея была хороша, имела свои преимущества, но в конце концов он ее отбросил. Это не работает. Даже игнорируя тот факт, что у него нет никаких документов, особенно если учитывать, что он вернулся за десять лет до поступления в Бикон. Нет документов подтверждающих даже его собственное имя, не говоря уже о средствах или опыте,

необходимых для воспитания маленького ребенка. Это скорее бы походило на похищение человека, которое потом ему не раз аукнется.

И, кроме того с Саном все будет в порядке, не так ли? Будущее это хорошо доказало. Это не было похоже на то, что он бросает мальчика на произвол судьбы.

«Чем ты хочешь заняться, когда повзрослеешь?», — спросил Жон с любопытством.

«А?» — Сан выглядел растерянным. «Я не знаю.»

«Ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать охотником?»

«Нет». Сан моргнул. «Это то, кем являетесь Вы, мистер?»

«Это так. Я из Вейла. Ты знаешь, где это?»

«Это рядом с Вакуо», — сказал Сан уверенным тоном, который мог выдать только ребенок, когда речь шла о тысячи или более миль смертельной пустыни и лесов, зараженных гримм, которые можно было бы рассматривать как «где-то рядом».

«Это так. Я должен скоро вернуться туда. Есть... есть люди, которые ждут меня».

«Семья?» — спросил Сан.

У Жона перехватило горло. «Нет». Уже нет. Его семья не признает его, хотя они снова были живы. Это к лучшему, сказал он себе. Они все еще живы. Все они. Даже если я был отброшен слишком далеко, чтобы увидеть их и быть с ними, я все равно вернулся. Я все еще могу изменить положение вещей. Выражение его глаз ожесточилось и он сделал глубокий вдох.

Игровое поле изменилась, но правила остались прежними. Он исправит будущее и спасет их. Он просто должен сделать это, зная, что он сам уже не сможет быть частью этого будущего.

«У меня есть друзья в Вейле», — сказал мужчина, прервав неловкое молчание. «Работа охотника — защищать людей и мне нужно заботиться о них. Они недостаточно сильны, чтобы защитить себя прямо сейчас».

Сан выглядел потрясенным. Его широко раскрытые голубые глаза скользили вверх и вниз по фигуре Жона. «Э-это звучит довольно круто», — признался он. «Ты достаточно крутой для старика».

«Мне двадцать один в лучшем случае», — проворчал Жон.

«Так много!»

Тьфу, дети. Жон, не задумываясь протянул руку и Сан отпрянул, но замер, так как вместо какой-то угрозы рука держала салфетку, которой вытерла последствия атаки маленького фавна на еду. «В следующий раз позаботься о том, чтобы еда шла тебе в рот, а не мимо. Я не за то платил, чтобы ты носил еду как косметику».

«Д-да». Сан посмотрел вниз. Его ноги телепались под столом. «Я понял. Ты тогда собираешься в Вейл?»

Это был хороший вопрос. Жон не был уверен. План состоял в том, чтобы добраться до Вейла, чтобы он мог увидеть, в каком состоянии находился Бикон, а затем решить, как попасть в ту же команду, как раньше. Это не вариант сейчас, по крайней мере, не с командой JNPR. Все равно продолжить и присоединиться к Бикону, но в составе другой команды?

Это не имело особого смысла. Даже если он технически не закончил академию, он чувствовал, что достиг необходимого уровня. Он учился у Кроу и Озпина, и Кроу всегда говорил, что реальный боевой опыт не идет ни в какое сравнение с тем, что им давали в учебных классах. Будет ли полезным потратить четыре года на Бикон?

Если бы я присоединился и закончил школу через четыре года, Пирре и другим было бы одиннадцать. Руби будет девять. Это все равно даст мне достаточно времени для внесения изменений, но какую выгоду я получу? Я буду ближе к Озпину. Жон взглянул на свою руку, прикрытую перчаткой. Под ней скрывался знак Салем. Хотя быть рядом с Озпином не самое хорошее решение.

Это может дать ему союзников в лице новых товарищей по команде и это может быть ценным приобретением. Но кто говорил, что он не может добиться похожего результата? Он был достаточно силен, чтобы быть охотником и достаточно уверен в себе, чтобы сражаться с гримм в одиночку. На роль союзников можно было найти гораздо более удачных персонажей, чем просто случайные студенты. Может быть, даже некоторых из них он знал в будущем. Кроу и Айронвуд были ярким тому примером, хотя это зависит от того, насколько Озпин уже переманил их на свою сторону. В любом случае, Бикон отпадает. Там просто не было ничего полезного для него.

Но Вейл был все еще эпицентром важных событий. Вейл это больше, чем просто Бикон и он хотел быть рядом, когда его друзья туда поступят. Даже если мне будет тридцать, когда это произойдет, я все еще буду в состоянии помочь им. Это ничем не будет отличаться от того, что делал Кроу для нас.

«Я скоро отправлюсь туда», — сказал он Сану. «Очень скоро. Наверное, сегодня. Я слышал, что это будет длинной дорогой».

«Ты пойдешь через пустыню?!»

«Разве это не единственный способ?» — спросил Жон. «Я знаю, что вокруг много гримм, но я могу постоять за себя. Не беспокойся об этом».

«Дело не в этом», — сказал парень, качая своей маленькой головой. «Просто большинство людей используют корабли».

«Воздушные корабли?»

«Нет, настоящие корабли. Никто больше не пытается путешествовать на восток, сквозь гримм. Вы берете корабль на запад к Мистралю и пересекаете его, а затем еще один и попадаете прямо к Вейлу». Фавн усмехнулся. «Не нужно двигаться пешком и не нужно сражаться с гримм. Так проще и безопаснее».

Сделать крюк? Он не учел это. Однако Мистраль имел довольно хорошую транспортную сеть, так что пересечь его будет не сложно. Легче, чем пересекать пустыню в любом случае. Там будут поселения и деревни, расположенные вдоль пути, чтобы пополнить припасы и переночевать. «Хорошо, я думаю, что для начала мне нужно попасть в Мистраль». Жон посмотрел на Сана еще раз. Он не мог взять его с собой из-за боязни изменить будущее и потерять Блейк в дальнейшем, но никто не говорил, что он не мог ему помочь. «Как ты смотришь на то, что бы помочь мне найти корабль, идущий в Мистраль, а я дам тебе за это еще немного льен?»

Улыбка Сана расколола его мордашку пополам.

Маленький фавн оказался на высоте, найдя корабль в течение часа — таща Жона по разным переулкам, чтобы поговорить с мрачными персонажами, которых тот сам никогда бы не нашел. Большинство смотрело на охотника с хитрыми и недоверчивыми улыбками, но все стали сотрудничать, как только блеск льен привлек их внимание. Справедливости ради, присутствие Сана было единственной причиной, по которой они так относились к нему. Ему не потребовалось много времени, чтобы договориться о транспорте с владельцем судна, который, возможно, когда-то был контрабандистом, но теперь вышел на пенсию. Грубое ворчание от капитана корабля тонко намекало, что ему лучше принести свою еду, если он не хочет голодать.

Немного льен сверх оговоренного изменило мнение капитана и вскоре его встретили на корабле с распростертыми объятиями. С другой стороны, теперь он понимал, почему тот человек так хотел купить у него свиток. Устройство было выпущено почти на тринадцать лет позже, относительно текущей даты.

Вероятно, этот поступок изменит будущее, но он не мог заставить себя быть слишком

обеспокоенным. Ему нужны были деньги. В конце концов, он собирался спасти мир. Ну и потратить немного наличности для спасения одного молодого человека.

«Вот», — сказал Жон, передавая еще тысячу льен. Сан взял их с широко раскрытыми глазами.

«Так много? Вы уверены, мистер?» Он подумал над вопросом и сразу же сунул деньги в штаны. «Слишком поздно! Ты не можешь вернуть их назад!»

Он замер, когда рука Жона взъерошила его растрепанные волосы.

«Это твое, Сан. Используй их, чтобы позаботиться о себе и своих друзьях».

«Хорошо...» Сан стал странно тихим. «Ты уедешь. Не так ли?»

«Да. Увы».

«Это нормально». Сан сердито смотрел на свои ноги. Они были босыми, заметил Жон. Может, маленький парень потратит часть этих денег на покупку обуви. Он надеялся на это. И улыбнулся, когда ему в голову пришла мысль. Ему не нужно было надеяться. Он знал, что у Сана все будет хорошо. Имея это в виду, мужчина опустился на колени и положил руки мальчику на плечи.

«С тобой все будет в порядке, Сан. Я хочу сказать, что ты будешь сильным охотником. Ты будешь смешным, верным и смелым, и однажды ты встретишь девушку, которая станет самым особенным человеком в мире для тебя. Она будет легкомысленной и упрямой, но она откроется тебе в свое время».

Сан уставился на него широко раскрытыми глазами. «Я буду...?»

«Да. Ты должен быть терпелив с ней, но она того стоит, поверь мне». Сан поделился с ним этим в одной из пьянок. Прямо перед тем, как Блейк это услышала и ударила фавна по голове своей книгой. Она тогда была ярко-красной. Воспоминание заставило его улыбнуться, но также немного огорчиться, что он не сможет снова испытать этот момент.

Ну, это было то, что относится к воспоминаниям, не так ли? Большинству людей не давалось шансов, пройти через эти моменты дважды. Ему просто нужно держаться за тех, кто ему дорог.

«Откуда ты знаешь, мистер?» — спросил Сан. «Ты волшебник?»

«Ха, не совсем. Я не могу это просто так выдать. Не говори никому, но я могу видеть будущее. Как ты думаешь, как я узнал, что ты собираешься обокрасть меня?»

Семнадцатилетний Сан не купился бы на это, даже если бы это было правдой. Семилетний Сан был наивным и доверчивым, даже будучи сиротой. «Ха! Я знал это! Я знал, что ты никак не мог поймать меня. Хороший вор никогда не попадет». Печаль мальчика прошла и он прыгал на месте в возбуждении. Заметив что добрый старик уходит, спросил в след. «Эй, мистер. Что со мной будет в конце?»

Сан упавший на тело Блейк, лицо было скрыто ее неподвижной фигурой. Никто из них не двигался. Никто из них не дышал. Их оружие лежало сломанным неподалеку.

«Мистер?» — спросил Сан, занервничав. «Все плохо...?»

«Ты проживешь хорошую жизнь», — сказал Жон, выдавливая слова. «Ты и девушка, которую ты полюбишь, проживете долго и счастливо».

Жон встал, напоследок похлопав по голове Сана и повернулся к кораблю. Он попрощался с ним без слов и встал на носу корабля, глядя на океан в сторону Мистраля, а за ним — Вейла. На этот раз Сан получит свой счастливый конец.

Он убедится в этом.

Сан наблюдал, как корабль отплывает, унося с собой странного человека, который внезапно вошел в его жизнь и так же внезапно покинул её. Он по-прежнему чувствовал себя как во сне, все произошло было так неожиданно. Особенно последний момент. Это был взгляд человека, как будто он собирался заплакать или, возможно, он видел что-то, что сломало его и одновременно дало ему надежду.

Мысли были слишком сложными для семилетнего ребенка, чтобы их полностью понять. Вместо этого он посмотрел на льены. Они будут кормить его и его друзей в течение года или двух и ему останется еще немного, чтобы потратить их на что-то для себя.

«Охотник...» — прошептал Сан, сжимая и разжимая кулак. Он никогда не думал об этом раньше. Он смотрел на свою ладонь, пока его лицо не озарила широкая улыбка. «Это звучит довольно круто!».

И когда он станет охотником, он мог бы путешествовать по миру. Может быть, он найдет ту девушку, о которой говорил старик. Черт возьми, почему бы не найти самого старика и не показать ему, насколько сильным он станет, когда повзрослеет? Было бы интересно увидеть его лицо и продемонстрировать, что его деньги не были выброшены на ветер.

И, к счастью, он знал, где найти этого парня.

«Вейл, да? Надо будет проверить это место, когда вырасту».

Путешествие на корабле заняло несколько дней. Это не должно было так беспокоить Жона, так как у него фактически было десять лет в запасе, но это беспокоило. Он ненавидел так долго застревать в одном месте, особенно когда нечего было делать. Его укачивание было излечено много лет назад, если он когда-либо действительно страдал этим. В конце концов, когда-то Рен отметил, что вероятнее всего тошнота от нервов и страха. В конце концов, Жон был в ужасе во время своего поступления в Бикон.

Он убивал время на корабле, страдая единственным, чем он мог себя занять — тренировками. Моряки были немного удивлены, увидев охотника, сражающегося в одних шортах на палубе каждое утро и капитан был «в восторге», когда из-за этого некоторые из матросов бросали дела, чтобы посмотреть на это зрелище. В конце концов, однако, все они привыкли к этому и к третьему дню никто не повел и бровью, когда он начал бегать вверх и вниз по палубе, делая отжимания или даже начав помогать матросам тянуть такелаж и управлять парусами, все для того, чтобы занять все те мышцы, что он имел.

К счастью, это было не так сложно. Салем хорошо поработала, когда делала для него тело, и она говорила, что создаст его для него с помощью Реликвии Творения, а это означало, что оно не было его родным телом с самого начала. Может быть, это была еще одна причина для его телодвижений, чтобы он мог получше узнать себя внутри и снаружи. В конце концов, в его физической форме было много аспектов, о которых Салем не знала. Те вещи, которые лежали под его одеждой. Хотя все было в порядке. Обошлось даже без сюрпризов в трусах.

Тем не менее, главное было то, что его отправили обратно и это повлекло за собой его вселение обратно в свое тело — или в тело, которое было бы идентично родному в будущем. В любом случае, ему не нужно было заново учиться или становиться сильным с детства, как если бы Салем действительно откатали бы время. В этом было различие и оно, вероятно, было сильным. Отправление его назад было магией, которая должна была воздействовать только на него, в то время как для отката времени потребовалась бы сила, способная повлиять на каждое живое существо в Ремнанте.

Это все было софистикой на самом деле. Главное в том, что он был все еще силен и любая дополнительная тренировка будет просто делать его сильнее. Не было необходимости переучиваться владеть мечом, хотя наверное было бы неплохо изучить что-то новое. Как часто говорил Кроу, приятно иметь несколько трюков в рукаве.

Время, проведенное на корабле, также позволило ему потратить его на планирование, и это было то, что действительно напрягало его. Жон вернулся за десять лет до Бикона, до момента,

когда произошло сражение против Салем — около тринадцати лет. Сейчас ему было двадцать, или чуть больше, но его друзьям было по семь лет. Изменение будущего все еще было возможным, он многое знал о том, что должно было произойти. Но вопрос, как далеко изменить будущее, стоял особенно остро. До сих пор он не думал, что он сделал какие-либо радикальные изменения, которые бы повлияли на будущее и это было, вероятно, к лучшему.

Если бы я взял с собой Сана, он бы не поступил в Вейл и, возможно, не встретил бы Блейк. С одной стороны это выглядит неплохо, но только благодаря этому Блейк выжила в бою против Романа, а потом и в Менаджерии. Один маленький акт доброты от него мог бы обречь Блейк на смерть и принести команде RWBY горе.

Конечно, это бы не случилось, если бы он решил вопрос с Романом заранее — то, что он мог легко сделать за десять лет. Вор был скользким, но теперь он будет молодым и неопытным и рано или поздно Жон найдет его. Это может занять год или два, но блин, у него было время. Определенно, это был неплохой вариант. Но, опять же, не без осложнений.

Убери Романа и Синдер заставит кого-то еще украсть Паладин и сделать всю грязную работу за нее и это не значит, что он сможет стереть всю преступность в Вейле. Кто-то по любому займет вакуум в преступном мире, оставленный Романом. Убийство Синдер было бы самым элегантным решением, но Синдер Фол было явно фальшивое имя и у него не было ни малейшего представления, откуда она родом. Он не мог штурмовать башню Салем, потому что, очевидно, Салем этого времени убила бы его с легкостью. Кроме того, если он убьет Романа, Руби не попадет в Бикон.

Было ли лучше оставить Романа живым, чтобы точно знать, с кем ему придется иметь дело в будущем? Жон чувствовал себя полицейским, который знал своих преступников и сценарий. Основная работа будет заключаться в том, чтобы покончить с Синдер и если бы он точно знал, с кем Синдер собирается иметь дело в Вейле, то это было бы намного проще.

У меня есть время, сказал он себе, вздыхая. Никаких решений еще не было принято и он не мог сказать, что не будет вмешиваться в известную ему историю в дальнейшем. Возможно, лучше всего оставить Романа наедине с собой, но это ставило множество других вопросов. Он мог бы окунуться в преступный мир, если бы захотел. Было бы неплохо иметь друзей, которые могли бы следить за Романом.

Или стать самому союзником Романа... Этот человек был не совсем верен доктрине Синдер; он беспокоился только за свою шкуру. Могу ли я сделать более привлекательное предложение, чем Синдер? Нужно ли мне? Если я просто буду угрожать, он может меня подставить, чтобы спасти себя.

А как насчет Белого Клыка? Возможно, он в состоянии остановить насилие, но что, если при этом он помешает Блейк поступить в Бикон? Он может обречь мир в таком случае.

«Блин, это сложно». Жон схватился за голову одной рукой и снова вздохнул. Ментальные упражнения, размышления обо всем в жизни, что бы он мог изменить, были бездонной

пропастью, но он на самом деле переживал за это и знал, что эти изменения могут повлиять на судьбу всего мира и это немного пугало. «Я пока оставлю Романа. Я могу решить с ним вопрос даже в последнюю минуту, если придется. Роман, Синдер и Белый Клык — это всего лишь мелкие сошки, и хотя спасение Бикона очень важно, но это будет аж через десять лет».

Салем и Озпин были настоящими Голиафами, с которыми ему придется иметь дело. Одна должна быть убита; с другим нужно было как-то взаимодействовать. Не убивать или, по крайней мере, он надеялся, что до этого не дойдет. Озпин был сволочью, но технически он был на их стороне.

Но мог ли он перехитрить Озпина? Человек был ужасно старым; вполне возможно ему было более тысячи лет. Он никак не мог прислушаться к словам незнакомца точно так же, как Жон не прислушался бы, если кто-то сказал бы ему, что нужно будет довериться Салем.

Озпин хочет убить Салем и все, что ведет к этому, его устраивает. Даже если бы я сказал ему, что пришел из будущего, он просто попытался бы повторить уже прошедший сценарий. Он с легкостью убьет меня, если посчитает меня препятствием. У него знак Салем на руке, в конце концов. Озпин бы получил ответы на все вопросы, даже если пришлось воспользоваться своей тумбо-юмбо магией.

Это было тем вопросом, который Жон, вероятно, должен изучить подробнее. Озпин был каким-то волшебником, ответственным за то, что Кроу и Рейвен получили возможность превращаться в птиц. Он также создал дев, как некую силу анти-Гримм, а также и ключи от замков, которые скрывали Реликвии от Салем. Как далеко простираются возможности такой силы? Почему он не использовал ее против Салем? Что такое магия в конечном итоге? Можно ли стать магом?

Слишком много вопросов и он сделал большинство своих ошибок в жизни, боясь задавать вопросы. На этот раз все будет по-другому и у него было более десяти лет, чтобы подготовиться. «Я не могу спросить Озпина, но должен быть какой-то способ узнать о нем, либо с помощью старых легенд, либо сказок. Я не могу просто игнорировать тот факт, что он волшебник. Это было бы нелепо».

В конце концов, он должен был сосредоточиться на непосредственных задачах, а затем уже можно браться за большее. Первой проблемой была его личность, так как он явно не мог быть Жоном Арком в этой жизни. Был, вероятно, другой Жон Арк где-то там. К счастью, *Crocea Mors* изменился настолько, что стал неузнаваемым — признак жертвы Пирры — но это была не единственная проблема. Ему нужно было создать новую личность и ему нужно будет как-то зарабатывать деньги. Деньги на еду, на жизнь и на все остальное, что есть в Ремнанте.

Бытие охотником было бы самым простым способом достичь всего этого и, поскольку он хотел влиять на вещи, которые впоследствии будут связаны с охотниками и охотницами, статус охотника работал бы в его пользу. Однако ему не обязательно посещать академию, чтобы стать охотником. Это было просто одним из простых и распространенных способов для становления охотником. Можно стать им официально, показав свои навыки, обычно в формате тестов и демонстрации своего мастерства.

«Для этого потребуется удостоверение личности. Никто не примет меня, если у меня его нет. Мне нужно будет найти человека, способного создать хорошую подделку». Вейл был очевидным выбором, либо через Джуниора, если он уже был в бизнесе на данный момент — или кого-то еще, если нет. По крайней мере, он знал Вейл достаточно хорошо, чтобы найти там преступное подполье.

Как только удостоверение личности будет получено, ему нужно будет посетить Академию для сдачи экзаменов и произвести впечатление на директора школы, чтобы официально стать охотником. Бикон для этой цели не подходил по очевидной причине в лице Озпина, как и Хейвен, потому что Лайонхарт все еще директор там. Он понятия не имел, где Шейд, и он только что приехал из Вакуо, так что это было бы не тривиальной задачей. Потому Атлас стал очевидным выбором и, если ему повезет, Айронвуд все еще мог занимать там пост директора. Или, может быть правильнее сказать «уже занимает пост директора». По крайней мере Айронвуду можно будет доверять и знать, что он ничего не выдаст не той стороне, даже зная, что он был слишком близок с Озпином.

А если он сможет завоевать доверие Айронвуда, даже раньше, чем это сделал Озпин? Ну, это было бы круто. Улыбка Жона, не проявляющая себя довольно долго, всплыла на лице. Рен однажды сказал мне, что я всегда был сильнейшим, когда у меня был план и теперь, когда он его составил, он почувствовал какая тяжесть покинула его плечи.

«Ладно, добраться до Вейла, получить поддельное удостоверение личности, а затем отправиться в Атлас, чтобы стать охотником», — решил он. Надо сосредоточиться на краткосрочной перспективе сейчас, а затем уже решить, что делать в дальнейшем. Исследование вопроса Озпина и Салем в частности и волшебников в целом, а так же того, что он мог сделать для своих собственных союзников, может и подождать. Он должен выжить и устроиться в этом мире на первое время. «И что бы ни случилось, я не могу позволить себе что-то радикально изменить. По крайней мере, пока у меня не будет лучшего представления о том, что это изменение за собой повлечет».

К счастью, он не сделал ничего такого, кроме как дал Сану немного денег.

Яркий свет и страх пронзили ее, разбудив мгновенно. Задыхаясь и борясь с руками, пытавшимися удержать ее, она попыталась закричать, только что бы узнать, что ее горло охрипло, а голос ослаб.

«Тихо, тихо», — призвал голос. «Пожалуйста, успокойся. У тебя кошмар. Все хорошо. Ты в безопасности, юная леди».

Слова были чужды, говорящий незнаком. Яркая дымка перед глазами начала тускнеть, однако, и она начала понимать, что она не была уже в непосредственной опасности на данный момент.

Глаза слепило не солнце, а яркие пылевые светильники. У нее перехватило дыхание от резкой попытки встать и она позволила себе упасть обратно на мягкий матрац. «Г-Гримм». — прохрипела она. «Я... атака...»

«Я знаю, моя дорогая. Тебе нужно сохранять спокойствие. Ты в Академии Шейд, получаешь лучшую медицинскую помощь во всем Вакуо». Голос женщины был твердым. «Здесь нет необходимости бояться или бороться. Если ты успокоишься, то я отвечу на все твои вопросы. Ты меня понимаешь?»

«Да спасибо.» Когда ее глаза привыкли к свету, она поняла, что рядом с ней была медсестра, держащая одну ее руку в своих руках. Женщина в лучшем случае была пожилой: ее кожа была морщинистой, но ее улыбка — заботливой и мягкой.

«С тобой все будет хорошо, маленькая девочка. Твои раны заживают и с тобой все будет хорошо». Женщина медленно произнесла слова, убедившись, что пациентка ее поняла. «Твоему телу нужно время, чтобы прийти в себя. С тобой здесь ничего плохого не случится».

Облегчение нахлынуло мучительной болью осознания. Сломанный всхлип вырвался из нее, а затем еще слезы начали собираться в глазах. Она была уверена, что умрет. Она... ..раны, которые она получила... ..Гримм было так много. Слишком много. Как она вообще выжила???

«Ты в безопасности», — прошептал ей теплый и нежный голос. «Я тебя поняла.»

Но, там был человек, или не был? Ее воспоминания были обрывистыми и зияли провалами, но она чувствовала, что лицо этого человека было тем, что она могла вспомнить, даже если в тот момент она считала его каким-то существом, встречавшим ее после смерти. Она помнила его глаза, голубые как океан.

«Теперь ты в безопасности. Отдыхай».

Чувство боя наконец-то отпустило ее. Она откинулась назад, расслабившись, и это позволило ей на мгновение окунуться в мир вокруг, обнаружить, что она была на невероятно мягкой кровати с белым одеялом, подтянутым к ее груди. Ее одежда пропала, ее заменили бледно-зеленым медицинским халатом. В ее левой руке стояла капельница, но она заставила свои глаза не останавливаться на этом.

«Г-где я?»

«Академия Шейд, Вакуо».

Ох, да. Женщина говорила это раньше. В ее голове был туман и она попыталась поднять руку, чтобы обхватить ее, но женщина сидящая напротив, осторожно не позволила ей это сделать.

«Постарайся не двигаться, дорогуша. Тебя привезло сюда небольшое племя, которое путешествует по пустыне. Ты обязана им своей жизнью, хотя они просили нас не называть тебе их имена. Очевидно, их культура считает, что настоящая благотворительность никогда не должна быть вознаграждена, чтобы не дать тебе шанс почувствовать, что ты им что-то должна». Женщина улыбнулась. «Такое прекрасное мировоззрение, особенно в современном мире».

«Он исцелил меня», — выдохнула она. «Один из них... ..исцелил... ..меня...»

«Они, должно быть, заботились о тебе, да», — согласилась женщина, упуская суть. «В твоём теле было много ран и все они, к счастью, зажили. У тебя невероятно сильная аура».

Нет, это не совсем результат работы её ауры. Это было правдой, но только наполовину. Это результат действий того человека — того, с глазами-океанами. Она помнила, как его аура наполняла её, усиливая. Память была размыта до сих пор, выдавая не больше чем фрагменты слов и изображений. Однако одно прекрасное чувство она запомнила накрепко. Чувство, как её душа соприкасалась с его, пусть это и произошло всего на мгновение.

Он сказал ей, что она будет в безопасности. Она никогда бы не поверила незнакомцу в такой ситуации, но на тот момент — на одну секунду, ей показалось, что они стали единым целым. Она знала всем своим сердцем и душой, что может доверять ему. Он просто хотел помочь ей.

«Мы сопоставили твоё лицо с нашими базами и смогли связаться с твоим родным регионом», — сказала медсестра. «Я лично разговаривала с Озпином и он был рад узнать о твоём выживании. Он сказал мне передать тебе, что он поставит в известность о твоём состоянии твою семью лично. Они уже знают, что с тобой все в порядке».

На этот раз пришли слезы, большие, тяжелые, которые упали с её глаз, чтобы стечь по щекам. Её семья. Она, в конце концов, отказалась от надежды когда-либо увидеть их снова. Она уже успела попрощаться с ними внутри себя, зная, что никогда их больше не увидит. Знание, что это был не тот случай, было не просто облегчением, это было чувство, которое заставило её расплакаться.

«Успокойся. Все уже позади», — любезно сказала матрона, прикасаясь к её щекам и приподняв своей теплой рукой её голову. «Теперь все будет хорошо. Тебе нужно отдохнуть, но ты уже можешь быть свободна до конца недели. Я присмотрю кого-то, кто придет, чтобы набрать сообщение для вас. Оно будет доставлено вашим близким».

Улыбка, которая появилась на её лице, была водянистой. «С-Спасибо. Я... Я не знаю, почему я плачу. Я просто от облегчения... ..наверное... я думала, что я уже...»

«Не сейчас». Женщина заставила её замолчать, остановив пальцем. «Теперь ты в безопасности, моя дорогая. Здесь нет ни страха, ни беспокойства. Весь Шейд стоит на страже. Теперь тебе просто нужно пройти несколько быстрых тестов, чтобы убедиться, что нет никаких глубоких повреждений или осложнений. Для начала можешь мне сказать своё имя?»

«Саммер Роуз»

«Ты хочешь взять дирижабль на западное побережье?» Мужчина у ворот Мистралья задумчиво потер подбородок. «Они летают не часто и уж точно не ради для одного человека. Ты можешь подождать до следующей недели; я слышал, что один из караванов SDC будет идти туда. Не уверен, что они возьмут тебя на борт, но деньги творят чудеса».

«Неделя?» Настроение Жона упало. У него десять лет форы, но даже малейшее промедление расстраивало его, к тому же пребывание в Мистрале без документов было бы довольно рискованным. «Как долго добираться туда пешком?»

«Четыре дня, может быть, пять. Зависит от твоего темпа. Хотя это опасно».

«Думаю, что со мной все будет в порядке».

«Ты охотник, я так понимаю. Да, это может быть хорошим решением для тебя, к тому же есть множество деревень на пути, чтобы там передохнуть. Не спи в одиночестве и все будет в порядке. Миру не нужно, чтобы его охотники пали во сне».

Жон кивнул в знак благодарности мужчине, когда он выходил из ворот на запад. Решение не оставаться в Мистрале даже на ночь было вызвано не только отсутствием у него удостоверения личности, но и накопленным бездействием, от которого он страдал на корабле. Он мало что мог сделать здесь, он знал, что не сможет убедить Лайонхарта встать на его сторону или решить с ним вопрос кардинально из-за страха провести остаток своей жизни в тюрьме. Он даже не знал, действительно ли этот человек уже стал предателем.

Он задержался в городе достаточно для того, чтобы купить сумку, полную еды и припасов, а также несколько карт Мистралья, компас и тяжелое пальто, более подходящее для Мистралья — текущие одеяния Дель-Ашари, спасшие его в пустыне, были не так хорошо пригодны для передвижению по лесу и в дождь.

Пару дней пеших прогулок было немного не тем, чего он ожидал вернувшись в прошлое, но в этом не было ничего нового и, учитывая, что это был Мистраль, откуда он, Руби, Рен и Нора путешествовали много лет назад, это было почти знакомо. Менее разоренные, конечно, но тем не менее знакомые места. Были признаки человеческой жизни и жилья, а также случайные путешественники, которых он встречал по дороге. Большинство держалось обособлено, хотя каждый из них кивнул, увидев другого человека. Был фавн, который сердито фыркнул на него, но не более того.

По прошествии нескольких часов он обнаружил, что дорога была скучной, и тропы, по которым

он шел, были, по большей части, хорошо утоптанными и свободными от Гримм. Когда солнце начало садиться в небе, предвещая приход вечера, он остановился, чтобы вытащить карту и определиться со своим местоположением.

«Я мог бы поклясться, что деревня была где-то здесь», — пробормотал охотник, используя крохи падающего света, чтобы проверить карты. Он уже сожалел о том, что не купил свиток в Мистрале или хотя бы фонарь. «Хм. Это не должно быть так далеко и там должно быть место, где я могу остаться». У большинства деревень и городков, пограничных или нет, были гостиницы для путешественников. Свободное место было в изобилии за пределами городов и зачастую оно было одним из немногих ресурсов, который имели эти люди.

Если ему повезет, то он может даже получить горячую еду и вкусную выпивку. Воспоминание о бисквитах и уличных закусках в Мистрале придало ему сил, а мечты о стейке, рагу или каком-то другом мясном блюде заставляли его двигаться вперед. Кроу был тем, кто употреблял алкоголь в их маленькой группе и хотя Жон попробовал его, он так и не приобрел зависимость от него. Тем не менее он не отказался бы сейчас от бокала-другого. Возможно, именно поэтому Кроу и ценил выпивку, не за ее вкус, а за то, какое облегчение она дает усталому и сломленному человеку.

Несколько веток треснули слева от главной дороги. Жон остановился почти сразу. Так близко к цивилизации Гримм не должны появляться, но они несли больше угрозы для одиноких путешественников. Его рука сместилась к рукояти меча, приготовившись к тому, что может случиться.

Долго ждать не пришлось. Беовольф взревел, когда выскочил из подлеска, сверкая красными глазами. Его ярость была беспощадна, выражаясь в рычащей пасти полной зубов. Немного удивившись, Гримм набросился на него сверху, пытаясь разорвать его надвое. Но вместо податливой плоти когти твари уперлись в верхнюю часть щита Жона, который скрывал в своих недрах *Crocea Mors*.

«Всего лишь один?» — с легким удивлением спросил Жон. Беовольф зарычал от замешательства, но прежде чем он смог что-либо сделать, словил удар шитом по морде. Ошеломленный зверь отшатнулся назад и охотник использовал это движение, чтобы шагнуть в его слепую зону, схватить все еще покоящийся в ножнах меч и вытащить его одним стремительным движением.

Беовольф резко упал на землю, в то время как охотник вытер лезвие о штанину и вложил меч в ножны.

«Странно. Гримм должны были встречаться гораздо раньше, а не здесь, около деревни. Местные должны за этим следить».

Это не сулит ничего хорошего. Он ускорил шаг, перейдя на бег. Деревня уже должна была быть видна или, по крайней мере, слышна. Было не настолько поздно, чтобы застать запертые ворота, да и в любом случае должны быть путешественники, охотники, или фермеры, которые

работают в округе.

Он заметил дым раньше, чем саму деревню.

Она горела.

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1778468>